

РѢЧЬ

при погребеніи преосвященнаго Сильвестра¹⁾.

Святителю Божій,
Незабвенный Архипастырь,
Дорогой, Глубокоочимый Наставникъ!

Съ молитвеннымъ благоговѣніемъ, съ сыновней любовью Кіевская духовная Академія окружаетъ твой гробъ и провожаетъ Тебя въ путь всея земли.

Давно уже Ты пребывалъ внѣ академическихъ стѣнъ и стоялъ въ сторонѣ отъ теченія нашей обыденной жизни. Но, отдѣленный пространственно отъ Академіи, Ты былъ духомъ съ нею. А мы и не могли перестать считать Тебя своимъ... И вотъ, въ настоящій часъ въ лицѣ Твоемъ мы провожаемъ въ могилу своего архипастыря и отца, самаго почетнаго и самаго дорогого члена нашего академическаго братства.

Не можемъ не чувствовать тяжести нашей утраты. Готовы при видѣ гроба твоего воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ: *отче, отче, колесница Израилева и конница ея!* Не можемъ не скорбѣть о разлукѣ съ Тобою, дорогой Наставникъ,

¹⁾ За продолжительностью богослуженія рѣчь не была произнесена.

потому-что слишком многими нитями съ твоею жизнью переплелась нѣкогда жизнь каждаго изъ насъ...

Но не скорбь есть то, что прежде всего наполняетъ душу при видѣ гроба твоего. Картина смерти, созерцаемая нами въ настоящій часъ, какъ-бы лишена обычно присущаго ей мрачнаго колорита. Смерть явилась для Тебя только желаннымъ покоемъ отъ долгихъ трудовъ, многихъ скорбей и немощей,—естественнымъ, давно жданнымъ, концомъ долголѣтней жизни. Какъ о великомъ праотцѣ народа Пожия, о Тебѣ можно сказать: *ослабѣвъ, умре въ старости добрый, старецъ исполненъ ѱней, и приложися къ людямъ своимъ*.. Видъ гроба твоего, поэтому, не столько уныніемъ наполняетъ нашу душу, сколько укрѣпляетъ ее надеждой; не столько говорить о бренности всего живущаго, сколько свидѣтельствуешь о томъ, какія великія силы заключены въ глубинѣ челоуѣческаго духа, какую богатую сокровищницу добра можетъ собрать онъ и въ тотъ краткій срокъ, который благоволилъ Вседержитель назначить для земного нашего пребыванія...

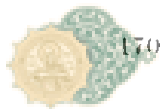
Да, почившій архипастырь былъ именно челоуѣкъ великой силы духа. Богатыя природныя дарованія соединились въ немъ съ неустаннымъ трудолюбіемъ, глубокія научныя стремленія сочетались съ высотой христіанской жизни. Главнымъ жизненнымъ дѣломъ почившаго Владыки было служеніе богословской наукѣ. И въ этомъ служеніи онъ явилъ намъ высокій примѣръ никогда не оскудѣвающихъ стремленій къ истинѣ. Своихъ ученыхъ трудовъ онъ не прерывалъ до глубокой старости. Отъ нихъ не отрывали его ни немощи, ни тѣ многочисленныя занятія, которыми онъ всегда былъ обремененъ. Удивительнымъ, непонятнымъ для многихъ образомъ онъ для всего умѣлъ найти время, и всѣ свои дѣла, большія и малыя, исполнять съ неослабшимъ вниманіемъ.

Но научныя стремленія не были для почившаго Владыки только потребностію ума. Христіанская наука въ лицѣ его сочеталась въ гармонію съ жизнью. Исслѣдователь постигъ вѣры въ области научной—почившій архипастырь и въ жизни своей былъ правиломъ вѣры. Истинѣ, о немъ можно сказать, что онъ принадлежалъ къ многочисленному сонму тѣхъ, которые вѣрою *содѣлаша правду, вознемоуща отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ*. Ему, немощному, въ молодыхъ еще годахъ почти совсѣмъ лишившемуся зрѣнія, только вѣра дала силы совершить тотъ великій жизненный трудъ, который онъ совершилъ... И являясь для всѣхъ насъ правиломъ вѣры, почившій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ образцомъ кротости, учителемъ воздержанія. И его смиренный видъ, и его скромное жилище, и вся его жизнь, полная простоты, даже лишеній, совершенно чуждая мірскаго шума и блеска,—все это глубоко назидательно, незабвенно для тѣхъ, кто зналъ почившаго Владыку. А кто изъ посѣтителей св. храма сего не умянися молитвенною настроенностью Владыки Сильвестра! Кто не зналъ о его щедрой благотворительности, привлекавшей къ нему множество нуждающихся и обездоленныхъ со всѣхъ концовъ нашего города!

Но почившій архипастырь, подвижникъ благочестія, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общественный дѣятель.

Каждое время имѣетъ свои особыя задачи и требуетъ своихъ особыхъ добродѣтелей. *Всѣмъ время и время всякой вещи подѣ неболю*, говоритъ Премудрый. *Время хранили и время отрѣзати; время молчати и время глаголати; время любити и время ненавидѣти, время брани и время мира*. Поэтому оцѣнка крупныхъ общественныхъ дѣятелей, къ числу которыхъ принадлежалъ почившій архипастырь, обыкновенно колеблется. Тотъ, кого превозносятъ въ одно время, въ другое нерѣдко унижается, и наоборотъ, человѣкъ, совсѣмъ не цѣнимый однимъ поколѣніемъ, становится кумиромъ для другого. Имя Владыки Сильвестра принадлежитъ уже исторіи,

и она будетъ цѣнить его. Но какъ-бы ни измѣнялись приговоры ея, мы увѣрены, во всѣ времена и во всѣхъ областяхъ будутъ имѣть величайшую цѣнность тѣ качества, которыя отличали почившаго архипастыря. Качества эти—нелицемерное самоотверженное исполненіе своего долга, безъ различенія большихъ и малыхъ дѣлъ, согласованіе своихъ дѣйствій съ внутренними убѣжденіями. Въ области научной дѣятельности эти свойства являются истиннымъ источникомъ творчества, а въ жизни церковной—залогомъ преуспѣянія дѣла Христова на землѣ. Поэтому, обладавшій этими свойствами почившій Наставникъ нашъ золотыми буквами вписалъ свое имя не только въ исторію Кіево-Братскаго училища, но и въ исторію Христовой Церкви.

Благослови, Святителю Божій, ту школу, которая, близка была твоему сердцу. Помолись о томъ, чтобы идя въ уровень съ справедливыми требованіями времени, совершенствуясь и развиваясь, она сохраняла тотъ духъ нелицемернаго служенія истинѣ, носителемъ котораго Ты былъ. Тебѣ же да воздастся тотъ вѣнецъ правды, которымъ вѣнчаетъ Господь всѣхъ подвизающихся во славу Его святаго имени!

Вл. Рыбинскій.